(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ОСНОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «БЕХТЕЛЕН» В XIX В.

Аннотация: *статья посвящена основанию и первым годам деятельности колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Бехтелен» в XIX в. Рассказывается об организации колонии, ее устройстве, первых воспитанниках, методах воспитания и исправления несовершеннолетних правонарушителей.*

Ключевые слова*: Швейцария, XIX век, «Бехтелен», несовершеннолетние правонарушители, наказание, пенитенциарная система, воспитание и обучение, пенитенциарная педагогика.*

В Швейцарии и во всем мире помнят и почитают имя великого педагога Иоганна Генриха Песталоцци (годы жизни 1746–1827). Великий педагог и подвижник, основатель новых направлений в педагогической науке, гуманист в области воспитания – все это далеко не полный перечень, что можно сказать о Песталоцци. Песталоцци выдвинул концепцию гармоничного воспитания, предполагавшую развитие в равной степени интеллектуальных, физических и нравственных качеств (природных сил): «Ум, Руки, Сердце». Но главное, великий учитель был основателем швейцарской системы исправительно-воспитательных заведений в Швейцарии.

Именно он устроил школу в Нейгофе близ Берна, принимая туда «бедных детей на полное содержание, доставляя им элементарное обучение и заботясь главным образом о сообщении им познаний и навыка в земледелии» [1, с. 144].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Позже Песталоцци открыл еще два заведения для несовершеннолетних преступников, бедных и брошенных детей в Штанце и Ивердуне. В 1827 г. «смерть застигла его при ревностном служении своим идеям» [1, с. 145].

Позже, другой представитель швейцарской пенитенциарной педагогики, друг Песталоцци Филипп Эммануил фон Фелленберг (1778–1844 гг.) основал обширное земледельческое учреждение в Гофвиле, близ Берна. Заведение в Гофвиле состояло из «земледельческого института, реальной школы и земледельческой для бедных детей» [1, с. 146]. Руководителем заведения в Гофвиле был Верли. Дети бедных слоев населения получали там практическое земледельческое обучение, которое чередовалось с теоретическим. Верли в течение 24 лет был в этой школе учителем, потом руководителем, вплоть до своей смерти.

В 30-х годах XIX в. был образован Швейцарский общеполезный союз, под руководством Иоганна Каспара Целлвеге, который стал создавать почву для образования новых колоний для несовершеннолетних преступников. В 1840 г. Союз утвердил создание новой колонии для мальчиков, названной Бехтеленской. Эта колония появилась около Берна, в сельской местности.

«Бехтелен» [5; 6; 7], наряду с образцовой, знаменитой на весь мир, французской колонии для несовершеннолетних преступников «Меттрэ», стала показательным примером организации исправления малолетних арестантов и возвращения детей из преступной среды в общество. В России педагоги, тюрьмоведы, специалисты по уголовному праву не остались равнодушными к достижениям швейцарской пенитенциарной педагогики. «Бехтелен» стала местом посещения многих российских специалистов, некоторые из которых оставили воспоминания о посещении швейцарской колонии для малолетних правонарушителей. Известный российский педагог А.Я. Герд в 1870 г. лично посетил «Бехтелен» и несколько месяцев проработал учителем в колонии [8, с. 6].

По воспоминаниям А.И. Ван Дер Ховена, который лично посетил колонию в начале 70-х годов XIX в., колония была основана в 1840 г. близ Берна. Она была названа в честь пригорода Берна – Бехтелена. Первый набор составлял всего шесть мальчиков. Директором был избран Иоганн Куратли. Ему пришлось

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

встретить множество препятствий. Добровольными пожертвованиями собрали всего 10 тыс. франков. «Здания, предназначенные для помещения детей, были в страшном запустении и требовали исправления; не было самого необходимого, так что Куратли и детям в первое время даже не было на чем обедать. Участок земли был не возделан и не удобрен, колодцы засыпали, все хозяйство заведения состояло в одной корове. Надо было иметь очень много силы воли и решимости, чтобы при таких неблагоприятных условиях начать дело. Куратли, однако вступил в управление заведения и 1 апреля 1840 г. принял первого воспитанника. Вскоре он добился разрешения увеличить комплект первых воспитанников и к 1 июля 1841 г. в заведении было 12 мальчиков» [1, с. 105].

Воспитанию в колонии «Бехтелен» было посвящено огромное количество усилий. Воспитатели колонии, понимая, какой контингент достался им в качестве реабилитации, применяли совершенно новые методы воспитания. «…воспитатели терпением и постоянным наблюдением за детьми, достигли желаемой цели; они добились дружбы детей, которые до той поры были незнакомы с этим чувством. Первые двенадцать мальчиков были соединены в одну семью; система деления на семьи была признана наилучшею, так как при помощи этой системы воспитатель мог во всякое время следить за каждым ребенком, а обстановка и порядок в семье приучали детей к правильной домашней жизни. Дружеские отношения, существовавшие между детьми и их воспитателем, напоминали им о тех дорогих минутах, к сожалению, только минутах, которыми им удавалось наслаждаться в кругу их прежней родной семьи, от которой они, силою тех или иных обстоятельств, были навсегда оторваны. Воспитатель днем и ночью неразлучен в детьми своей семьи; он живет одною с ними жизнью, вместе ест, пьет, работает, играет и отдыхает» [1, с. 106].

Обучение воспитанников колонии проходило в стенах «Бехтелена». Классные комнаты находились по соседству с «дортуарами» (спальными помещениями). «В меблировке классных комнат замечается совершенная простота; здесь классные комнаты не имеют характера жилой комнаты, как это существует в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Раугхаусе: здесь нет ни занавесок на окнах, ни цветов, ни вообще мебели, встречающейся в семейной комнате, – тут были только классные скамьи без спинок, столы и большие черные доски. Одни только скрипки, висевшие на стенах, не принадлежа к обстановке классной комнаты, несколько разнообразили ее внутреннее убранство. Полы во всех верхних этажах заведения, а также и большая часть лестниц – деревянные; только в некоторых комнатах нижнего этажа пол каменный; также и узенькая, крутая лестница, ведущая в зал для общей молитвы, имеет каменные, сильно потертые, ступени. Просторная комната для молитвы и богослужения носит также отпечаток крайней простоты. Тут вдоль стен стоят несколько фортепьян, на которых учатся молодых люди из семинарского отдела игре и песне. Посредине стоят простые, некрашеные скамьи; впереди – возвышение для отправляющегося богослужение, говорящего проповедь, преподающего закон божий; в стороне – небольшой орган [1, с. 124–125].

Подводя итоги, можно присоединиться к словам Е. Альбицкого и А. Ширгена, что «из всего сказанного видно, в какой степени в Швейцарии заботятся о воспитании и образовании тех детей, которых судьба лишила родителей или дала таких, которые не исполняют своих родительских обязанностей. Вся эта страна покрыта различными заведениями для бесприютных, беспомощных, физически и нравственно гибнущих детей, где их воспитывают, снабжают нужными для честной жизни сведениями и таким образом спасают от той неминуемой гибели, которая представлялась им в будущем, если бы они были оставлены на произвол судьбы» [4, с. 150].

Список литературы

1. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников. Часть 2 / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №8.

2. Лихачев В. Швейцарские исправительные колонии. (Письмо из-за границы. Кн. 9 / В. Лихачев // Вестник Европы. – 1871.

3. Васильев Н. Студзенецкая земледельческая колония / Н. Васильев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1898. – №9.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893. – 302 с.

5. Лаврентьев М.В. Швейцарская колония для несовершеннолетних преступников Бехтелен в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: материалы Всерос. науч.-прак. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Специфика воспитания и обучения несовершеннолетних преступников в швейцарской колонии Бехтелен в XIX веке / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сборник статей III Международно-практической конференции (12 августа 2020 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020.

7. Лаврентьев М.В. Сельскохозяйственный труд в воспитательных целях в швейцарской колонии Бехтелен для несовершеннолетних преступников в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин, А.В. Косырев // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – Шахты, 2020.

8. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX в.): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1995.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)